

На правах рукописи

ИБРАЕВА АЛЬБИНА ФАРХАТОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «CITY/ГОРОД»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.БУШНЕЛЛ И С.МИНАЕВА)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики Института филологии и искусств федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Садыкова Аида Гумеровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фаттахова Наиля Нурыйхановна

доктор филологических наук, профессор
Гизатова Гузель Казбековна

Ведущая организация – ФГОБУВПО «Российский государственный гуманитарный университет»
(г. Москва)

Защита состоится « 28 » декабря 2011 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул. Кремлевская, д.35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» «25» ноября 2011 г. Режим доступа: <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан «___» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация относится к работам в области изучения индивидуальной концептуализации посредством анализа художественной картины мира автора, являющегося представителем той или иной культурной действительности, и посвящена сопоставительному исследованию художественного концепта *CITY/ГОРОД* в произведениях К. Бушнелл и С. Минаева.

Актуальность исследования. Индивидуальная концептуализация находит свое воплощение в художественном тексте, который уже не раз становился объектом исследования в различных областях лингвистики. Это связано с тем, что художественный текст не только не утрачивает смысла, но и проявляет в каждое последующее время новые качества за счет приращения смысла путем взаимодействия с культурно-эстетической информацией настоящего и позволяет проникнуть в эмоциональную сферу языковой личности [Митрофанова 2007: 244].

В современном гуманитарном знании существует представление о тексте как центральном звене, связывающем язык и мышление, язык и общество, язык и культуру [Кубрякова 2004: 507]. Велика роль текстов при исследовании слов, «означающих» концепты духовной культуры, поскольку именно подлинники тексты являются основанием и доказательством реальности существования данных ментальных единиц [Степанов 2001: 8-9] и формой трансляции смысла [Леонтьев 2000: 412]. Такими текстами традиционно считаются произведения художественной литературы, направленные на нравственное совершенствование человека, воспитание в нём чувства красоты, внутренней гармонии, социальной справедливости. Следовательно, они концентрируют в себе весь опыт, накопленный данным социумом и переданный каждому носителю данного языка и культуры, а значит, представляют огромный интерес для сопоставительных исследований.

Таким образом, актуальность диссертационной работы обусловлена её включенностью в круг проблем, связанных с исследованием концептов, недостаточной изученностью их реализаций в индивидуально-авторских текстах с позиций когнитивной лингвистики и в рамках сопоставительно-типологического подхода.

Научная новизна заключается:

- 1) в выборе сопоставительного аспекта исследования языковой реализации художественного концепта *CITY/ГОРОД* как сложного ментального образования, принадлежащего не только индивидуальному сознанию, но и ментальной сфере определенного этнокультурного сообщества;
- 2) в построении типологической модели ассоциативного слоя концепта *CITY/ГОРОД*;

3) в определении структуры художественного концепта и методики его исследования для анализа прозаического художественного текста XXI в.

Объектом исследования являются разнородные языковые средства организации текстовых фрагментов, участвующих в формировании концепта *CITY/ГОРОД* в произведениях К. Бушнелл и С. Минаева.

В качестве **предмета** выступают способы вербализации художественного концепта *CITY/ГОРОД* средствами английского и русского языков; система ассоциативных параллелей концепта в произведениях К. Бушнелл и С. Минаева, актуализированная разнородными языковыми средствами и формирующая фрагмент индивидуально-авторской картины мира писателей.

Материалом исследования послужили тексты произведений американской писательницы и журналистки К. Бушнелл «Sex and the City» (1997), «Lipstick Jungle» (2005), «One Fifth Avenue» (2008) и русского писателя и публициста С. Минаева «Духless, или Повесть о ненастоящем человеке» (2006) и «Р.А.Б. Антикризисный роман» (2009).

Цель работы заключается в комплексном анализе художественного концепта *CITY/ГОРОД* в английском и русском языках на основе произведений К. Бушнелл и С. Минаева.

В соответствии с поставленной целью исследование предполагает решение ряда конкретных **задач**:

- 1) определить место художественного концепта в современных лингвистических исследованиях в области концептологии;
- 2) охарактеризовать структурно-признаковую специфику художественного концепта;
- 3) определить структуру и методологию исследования концептов в рамках художественного текста;
- 4) определить взаимосвязь художественного концепта с идиостилем автора;
- 5) провести анализ слов-репрезентантов концепта *CITY/ГОРОД* в английском и русском языках на материале этимологических, толковых, энциклопедических, ассоциативных словарей и национальных корпусов;
- 6) проанализировать внетекстовый ассоциативный потенциал ключевых слов концепта *CITY/ГОРОД*, позволяющий сформировать ассоциативное поле ключевого слова в двух языках и провести сопоставление;
- 7) выявить ядро художественного концепта *CITY/ГОРОД* с ключевым словом *city* в текстах произведений К. Бушнелл и с ключевым словом *город* в текстах С. Минаева;
- 8) проанализировать лексемы-носители типической информации художественного концепта *CITY/ГОРОД* в сопоставляемых текстах;
- 9) построить типологическую модель ассоциативного слоя художественного концепта *CITY/ГОРОД* в американской и русской концептосферах.

Методика исследования определялась его целями и задачами и носила комплексный характер. В данной работе применялась следующая система методов:

общенаучные: метод сплошной выборки (применялся при работе с печатными лексикографическими источниками для отбора фактического материала исследования), метод дефиниционного анализа (при исследовании вербальных описаний и словарных дефиниций значений анализируемых слов-репрезентантов концепта), компонентно-семантический и контекстологический анализ, анализ синонимов ключевого слова, композиционный анализ, анализ сочетаемости ключевого слова, интерпретационный, статистический и сравнительно-сопоставительный;

частно-научные: метод построения ассоциативного слоя художественного концепта, разработанный Н.С. Болотновой, подразумевающий поэтапный анализ, начиная от выявления внетекстового ассоциативного потенциала ключевого слова к формированию текстового ассоциативно-смыслового поля концепта; в рамках сопоставительного исследования применялся когнитивно-коммуникативный подход, разрабатываемый И.В. Быдиной, позволяющий выделить в художественном концепте универсальные и личностные составляющие.

Теоретической основой настоящей диссертации являются труды:

1) о когнитологии и концептологии – А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Г.В. Быковой, Г.Г. Слышкина, В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, Р.М. Фрумкиной, В.Г. Зусмана, Е.С. Кубряковой, Н.Ф. Алефиренко и др.;

2) о художественном концепте, его структуре, методологии исследования – Л.В. Миллера, Е.А. Беспаловой, А.В. Болотнова, Н.С. Болотновой, С.А. Кривошапко, И.Г. Ткаченко, Т.А. Чернышовой и т.д.;

3) в области изучения идиостиля – И.А. Тарасовой, А.А. Васильевой, Н.С. Болотновой, И.В. Быдиной, Г.В. Мишиной, Г.А. Донецких, Н.А. Фатеевой, И.И. Бабенко, Л.Х. Шаяхметовой, О.В. Рудневой, С.М. Карпенко и др.

Теоретическое значение данного исследования заключается в том, что полученные результаты расширяют представления о художественном концепте, открывая новые аспекты лингвистического анализа художественного текста. Работа также вносит определенный вклад в дальнейшее развитие постулатов теории языка, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теории концепта, сопоставительной текстологии и антропоцентрического направления в лингвистической науке.

Практическая ценность диссертации связана с возможностью применения материалов и результатов исследования при разработке теоретических и практических курсов по проблемам общего и сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики и лингвистики текста, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. Полученные данные могут быть использованы в вузовских курсах по дисциплинам

«Сравнительная типология», «Сравнительная когнитология», «Стилистика», «Общее языкознание». Материалы исследования могут быть включены в сопоставительный словарь художественных концептов английского и русского языков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Концепт CITY/ГОРОД, моделируемый на основе внетекстовых ассоциатов, представляет результат ассоциативной деятельности потенциального читателя: «город, городской», «большой размер», «городская атрибутика» и т.д., – однако не дает представления о динамике развертывания текста на ассоциативном уровне.

2. Ассоциативный слой художественного концепта CITY/ГОРОД ассиметричен по составу и содержанию, что связано с использованием различных способов языковой репрезентации концепта средствами английского и русского языков, а также своеобразием авторской концептуализации действительности.

3. В типологической модели ассоциативного слоя художественного концепта CITY/ГОРОД представлены выявленные универсальные признаки для американской и русской концептосфер. Ассоциативно-смысловое поле составляет ядро, в которое входят следующие признаки: CITY/ГОРОД – центр развлечений и роскошной жизни; CITY/ГОРОД – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний; окологеревная зона: CITY/ГОРОД – олицетворение разрушения; CITY/ГОРОД – большой, крупный, деловой центр; периферия: CITY/ГОРОД – частная собственность; CITY/ГОРОД – дом; CITY/ГОРОД – нечто греховное. Ассоциативные параллели неодинаково представлены в сопоставляемых концептосферах, что отражает национальное своеобразие восприятия действительности. Специфическими признаками художественного концепта CITY/ГОРОД являются ассоциативные параллели: CITY – романтическое место, CITY – самое лучшее место на земле, CITY – мир взрослых (в американской концептосфере) и ГОРОД безразличия (в русской концептосфере).

Апробация работы. Материалы и результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и лингводидактики ТГГПУ (2010-2011 гг.), научно-практических конференциях ТГГПУ (2010-2011 гг.), международной научной конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии» (г. Казань, 2010 г.), XL международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 2011 г.). По теме диссертации опубликовано 5 статей, в том числе 1 работа в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертации логически обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Исследование состоит из ВВЕДЕНИЯ, трех глав, ЗАКЛЮЧЕНИЯ и библиографического списка, включающего более 200 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая ценность исследования, формулируется цель, задачи, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА» – включает анализ теоретической базы по исследуемой проблематике: раскрытие понятия «художественный концепт»; определение особенностей структуры художественного концепта и методики его исследования; определение идиостиля писателя в свете исследовательских парадигм.

С разработкой когнитивного направления в современной лингвистике связано развитие теории концептуальной структуры человеческого знания о языке. Изучение концепта, как объекта лингвистического анализа, представляет собой рассмотрение ментальных феноменов и способов их вербализации.

С.А. Аскольдов вводит слово «концепт» в область современного гуманитарного знания и выделяет два основных типа концептов – познавательные и художественные [Аскольдов 1997]. Концепты разных типов сближает форма их выражения: абстрактное, обобщенное и конкретно-чувственное, индивидуальное слово.

Познавательные концепты имеют схематическую, понятийную природу; они замещают, обрабатывают область замещаемых явлений с единой и общей точки зрения. Художественные концепты диалогичны, поскольку связаны с множеством одновременно значимых точек зрения; они образны, символичны.

Концепты познания не включают в свою содержательную структуру чувства, желания, вообще иррациональное, в то время как художественный концепт представляет собой совокупность понятий, представлений, чувств, эмоций.

Под *художественным концептом*, с одной стороны, понимается ментально-языковая единица, формирующаяся в сознании писателя и представленная в художественном произведении (или совокупности произведений) языковыми средствами; с другой стороны, это сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и определенному этнокультурному сообществу, следовательно, являющимся универсальным художественным опытом, зафиксированным в культурной памяти и способным выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов [Миллер 2000].

Художественный концепт включает предметный (предметно-чувственный), понятийный, ассоциативный, образный, символический и

ценностно-оценочный (эмоционально-оценочный) слои в свою структуру. Многие исследователи выделяют *ассоциативный слой* актуальным для исследования.

Методика исследования художественного концепта во многом опирается на определение его структуры. Следовательно, при изучении ассоциативного слоя необходим поэтапный анализ от выявления внетекстового ассоциативного потенциала ключевого слова к формированию текстового ассоциативно-смыслового поля концепта.

Художественный концепт представляет собой совокупность индивидуально-авторского и общекультурного содержательных компонентов, поэтому является важным элементом ментальной основы идиостиля.

Под идиостилем понимается система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения.

При изучении когнитивного аспекта идиостиля центральной категорией называют индивидуально-авторский концепт, поэтому проблема типологизации концептов авторского сознания, выявления форм их ментального представления, рассмотрения их соотношения с типами ментальных репрезентаций, а также с более крупными единицами – когнитивными структурами представляется актуальным.

Во второй главе – «ВЫЯВЛЕНИЕ ВНЕТЕКСТОВОГО АССОЦИАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА КЛЮЧЕВОГО СЛОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА *CITY/ГОРОД*» – был проведен внетекстовый анализ ассоциативного потенциала ключевого слова (*city* в английском языке, *город* в русском). Поэтапно были проанализированы этимологический, толковый, энциклопедический, ассоциативный словари, национальный корпус в двух языках, что позволило определить типичные для носителей данного языка направления ассоциирования.

Этимологический анализ показал, что лексема *city* происходит от латинского «гражданство, сообщество», в то время как лексема *город* – от «ограда», «городить, огораживать», что сближает ее по первоначальному значению с синонимом *city – town*, которое определяется как «огороженное, укрепленное место».

Согласно этимологическим данным значения *city* и *town* для обозначения населенного пункта начинают различать с начала 14 века. Современные толковые словари английского языка определяют *city* как «большой и важный город», «*bigger than a town*»; *town* – «густонаселенное место», «*smaller than a city and larger than a village*». Таким образом, актуализируется признак «большой – маленький город».

В русских толковых словарях подчеркивается признак города как «крупного населенного пункта», что сближает его по определению с лексемой *city*.

Ассоциативное поле слова фиксирует все разнообразие его лингвистических и экстралингвистических параметров. Такое отражение коммуникативных возможностей слова в его ассоциативных связях позволяет предположить, что именно ассоциативность, как потенциальная и универсальная способность единиц лексического уровня вызывать в сознании человека ассоциации с системой языка, миром понятий и явлениями окружающей действительности, определяет все аспекты функционирования слова [Бабенко 2001].

При анализе ассоциативных словарей было выявлено следующее: англоязычные респонденты показали 40 различных слов-ответов на слово-стимул *city*, среди русских респондентов показатель варьируется в зависимости от словаря от 75-212.

При обработке данных, представленных в словарях по результатам ассоциативного эксперимента, удалось выявить ассоциативное поле концепта: со словом-репрезентантом *city* поле состоит из 40 ассоциатов, со словом-репрезентантом *город* – 26.

Англоязычные и русскоязычные респонденты проявили одинаковую реакцию в фиксации названий крупных городов в качестве ассоциатов. Характерная черта русского сознания проявилась в использовании личностных и эмоционально-оценочных слов-ответов, по сравнению с англоязычной аудиторией.

Ассоциативные поля позволили выявить признаки, на основе которых были выстроены структурные модели концепта со словом-репрезентантом *city* (Рис. 1) и словом-репрезентантом *город* (Рис. 2): в первом случае определены 5 признаков – «город, городской» (58,7%), «многолюдность», «величественность, большой размер» (17,5%), «городские проблемы» (14,5%), «городская атрибутика» (9,3%); во втором случае – «город, городской» (28,9%), «большой размер» (26,5%), «отличительность» (22,9%), «городская атрибутика» (15,5%), «часть целого» (6,2%).

Рис. 1. Структура концепта с ключевым словом-репрезентантом *city*

В рис.1 объединены два признака (п.2), так как они равноудалены от ядра и являются близкими ассоциатами слова-репрезентанта; в п.4 объединены ассоциаты, имеющие отношение к исследуемому концепту, некоторые находятся ближе к ядру концепта, некоторые ближе к зоне периферии.

Рис. 2. Структура концепта с ключевым словом-репрезентантом *город*

В рис.2 выделены 5 признаков в соответствии с данными, полученными в результате анализа словарных статей различных словарей, с опорой на результаты ассоциативных экспериментов. В периферийную и околопериферийную зону вошли такие ассоциаты как *герой, красивый, шумный, маленький, зеленый, Солнца, голод, пыльный*. Имена собственные, а также эмоционально-оценочные слова-ответы не принимались во внимание.

Таким образом, общими для структуры концепта *CITY/ГОРОД* являются признаки «город, городской», «большой размер», «городская атрибутика», входящие в ядерную и околоядерную зоны; специфическими – «многолюдность», «величественность», «городские проблемы» (для носителей английского языка), «отличительность», «часть целого» (для носителей русского языка).

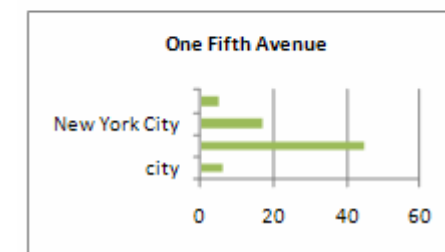
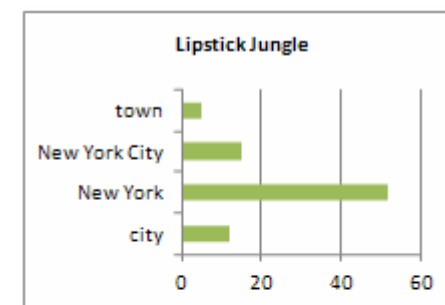
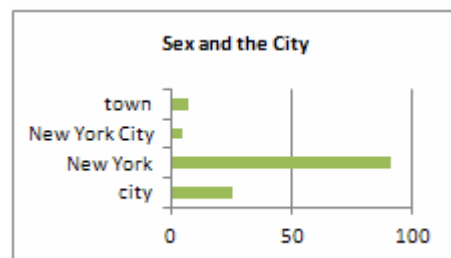
Третья глава – «РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *CITY/ГОРОД* В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ» – освещает художественное представление концепта *CITY/ГОРОД*, в ограниченном временными рамками последнего десятилетия периоде, на материале авторских текстов К. Бушнелл и С. Минаева. Исследуемый концепт представлен в видении, восприятии и оценке отдельной языковой личности (автора), посредством языковых средств, которые, в свою очередь, являются составной частью национальной языковой картины мира, т.е. являются отражением в языке национально-культурных особенностей американского и русского лингвокультурных сообществ.

Для изучения художественного концепта со словом-репрезентантом *city* выбраны романы американской писательницы К.Бушнелл, которая пользуется огромной популярностью не только на территории США, но и за ее пределами. Работы К. Бушнелл раскрывают современные проблемы жителей большого города, которые хорошо ей известны, так как она сама является жителем этого города и, в целом, автор дает реальный портрет того пространства, которое окружает ее саму, ее современников, художественных персонажей, проживающих свою жизнь на страницах романов.

Для изучения художественного концепта со словом-репрезентантом *город* отобраны романы современного российского писателя С.Минаева, чьи работы расходятся огромными тиражами, так как затрагивают проблемы человека, живущего в большом городе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Автором детально передается вербальный портрет современного большого города.

Концепт в идиостиле К. Бушнелл вербализуется через мировосприятие состоятельных жителей города, тридцати-сорока лет, успешных, решающих основные вопросы, связанные с отношениями, борьбой за власть, частной собственностью, в идиостиле С. Минаева – через мировосприятие успешных молодых жителей города, тридцатилетних, решающих вопросы, связанные с карьерой, конкуренцией, поиском себя. Все это происходит на фоне большого города, диктующего своим обитателям ценности, составляющие основу их мировосприятия. Следовательно, при анализе текстов учитывался возраст и социальный статус персонажей романов, с точки зрения которых автор выстраивает образ города.

В художественном тексте концепт имеет знак-символ смысла или слово-репрезентант. Проанализированные ключевые слова *city* и *город* являются словами-стимулами концепта в сознании носителей английского и русского языков. Предположив, что в авторском видении концепт может иметь и другие формы вербальной репрезентации, была осуществлена попытка проследить частоту встречаемости лексем *city* и *город* и их контекстуальных синонимов. Полученные результаты для удобства представлены в следующих диаграммах:

Статистический анализ показал, что лексема *city* нечасто встречается в художественном тексте романов К. Бушнелл (26 – 12 – 6, соответственно). Однако при сравнении с синонимом *town* есть преимущество в сторону *city* (7 – 5 – 5, соответственно). Лексема *town* встречается в основном в сочетаниях Town Cars, up town (uptown), down town (downtown).

Во всех трех текстах концепт *CITY* выражается автором другим знаком New York (91 – 52 – 143, соответственно), который имеет высокую частоту встречаемости. New York City используется для дифференциации города Нью-Йорка от штата и округа Нью-Йорк.

Кроме указанных выше в текстах были отмечены другие топонимы:

Sex and the City

London (7), L.A. (6, Los Angeles 1), Aspen (4), Paris (4), Miami (4), Gstaad (3), Greenwich (2), Southampton (2), Rome (2), Milan (2), Amsterdam (1), Oxford (1), Snowmass (1), St.Barts (1);

Lipstick Jungle

Paris (24), Cannes (5), Los Angeles (4, L.A. 3), Dallas (4), Chicago (2), Tokyo (1), Miami (1), Greenwich (1), Bucharest (1), Brasov (1), Washington (1), Florence (1), Aspen (1), St. Barts (1);

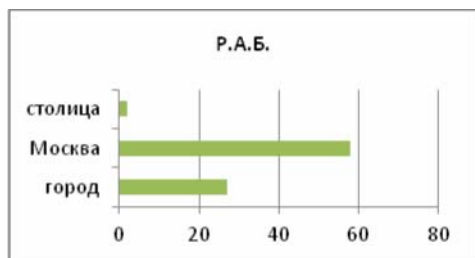
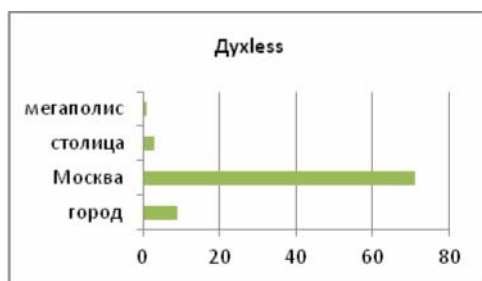
One Fifth Avenue

L.A. (16, Los Angeles 6), Washington (6), Atlanta (4), Miami (3), Boston (3), Chicago (2), St. Barts (2), Bangkok (2), Cambridge (1), San Francisco (1),

London (1), Seattle (1), Dallas (1), Houston (1), Cleveland (1), Springfield (1), Winsor Pines (1), Buenos Aires (1), Philadelphia (1), St. Louise (1).

Этот факт в целом лишает топоним New York (New York City) тождества со словом-репрезентантом *city*, так как в данном случае городом является не только Нью-Йорк. Однако количество упоминаний данного топонима гораздо превышает встречаемость любого другого, и соотношение контекстных упоминаний автором, таким образом, тождество *city* = *New York* = *New York City* не вызывает сомнений.

Проанализировав частоту встречаемости лексемы *город* и ее контекстуальных синонимов в текстах романов С. Минаева обнаружено следующее:

Выделено три контекстуальных синонима, которые важны в качестве ключевых слов для построения ядра художественного концепта – город (9, 27 соответственно), Москва (71, 58), столица (3, 2). Лексема «мегаполис» автором используется незначительно в романе «Духless, или повесть о ненастоящем человеке» (далее – Духless) и вообще не используется – в тексте «Р.А.Б. Антикризисный роман» (далее – Р.А.Б).

В обоих текстах концепт *ГОРОД* выражается автором другим знаком Москва, который имеет высокую частоту встречаемости. Выделены также другие топонимы:

Духless

Питер (Санкт-Петербург + Ленинград) (26 + 4), Париж (5), Нью-Йорк (5), Милан (4), Лондон (4), Мурманск (2), Владивосток (2), Ростов (2), Берлин (1), Сан-Тропе (1), Лос-Анджелес (1), Самара (1), Новосибирск (1), Краснодар (1), Нижний Новгород (1), Кемерово (1);

Р.А.Б.

Казань (14), Питер (Санкт-Петербург) (8), Екатеринбург (3), Красноярск (2), Иркутск (2), Волгоград (1), Самара (1), Ростов (1), Прага (1).

Высокая частотность употребления автором топонима *Москва* подтверждает следующее тождество: *город* = *Москва* = *столица*.

Типичным, как для американского, так и для русского города в авторском представлении является присутствие определенных маркеров.

Анализ лексем-носителей типической информации художественного концепта со словом-репрезентантом *city* показал наличие:

микротопонимов, характеризующих культурную, деловую, развлекательную жизнь города;

номинативов, являющихся маркерами Нью-Йорка, поскольку они указывают на конкретный географический пункт;

номинативы, обозначающие реальные магазины (например, Tiffany's, The Door store и др.);

отели (например: the Royalton, the Four Seasons и др.);

рестораны и развлекательные заведения (например, the Bowery Bar, bar at Harry Cipriani, Metropolis и др.);

клубы (например, Le Trapeze);

микротопонимы реальных улиц, бульваров, площадей, парков, рек:

авеню (например, Park Avenue, Fifth Avenue, Madison Avenue),

улицы (например, fourteenth, fifteenth, Mecox Lane),

бульвары (например, Sunset Boulevard),

площади (например, Times Square, Washington Square),

парки (например, Central Park),

возвышенности (например, Murray Hill),

реки (например, the East River, the Hudson);

определенных профессий (например, models, (super)modelizers, (investment) banker, promoter(s), CEO, photographers, (fashion) designer, assistant(s), lawyers, doctor(s)).

Анализ лексем-носителей типической информации художественного концепта со словом-репрезентантом *город* показал наличие:

микротопонимов, отражающих характерные черты города (например, клуб, ресторан, бутик, бар, гостиница, станции метро, кафе и др.);

номинативов, являющихся маркерами Москвы, поскольку указывают на конкретный географический пункт (например, Третьяковская (галерея), ночной клуб «Night Fight», бизнес-центр Riverside Towers и др.);

номинативов, обозначающих:

гостиницы (например, «Марко Поло Палас» и др.),

рестораны, кафе, клубы (например, «Галерея», «Basement», «Mercury», «Poison» и др.),

улицы, проспекты, бульвары, переулки (например, Садовое кольцо, Трехпрудный переулок, Лубянка и др.),

парки (например, парк Горького и др.),

реки (например, Москва-река и др.),

магазины (например, «Ашан», «ИКЕА» и др.);

определенных профессий (например, коммерческий директор, официант (ка), сейлс-менеджер, менеджер, торгпред (торговый представитель), торговец (торгаш), секретарь, мерчендайзер.

Таким образом, типичным, как для американского, так и для российского города в авторском представлении является наличие: микротопонимов, характеризующих культурную, деловую, развлекательную жизнь города; номинативов-маркеров, указывающих на конкретный географический пункт; номинативы, обозначающие реальные магазины; отели; рестораны и развлекательные заведения; клубы и т.д., а также улицы, бульвары, площади, реки, районы, транспортную систему, станции метро и т.д.

Ассоциативный слой изучаемого концепта выстраивался на методике составления текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей (Н.С. Болотнова), которая подразумевает выделение ассоциативных параллелей. Под ассоциативной параллелью понимается соотнесенность ключевого слова концепта с одним текстовым смыслом (И.В. Быдина).

Анализ позволил выделить 10 ассоциативных параллелей художественного концепта в идиостиле К. Бушнелл: *ядро* межтекстового ассоциативно-смыслового поля концепта со словом-репрезентантом *city*, представлено, ассоциатами, реализующими ассоциативные параллели:

CITY – мир взрослых – одна из самых значимых параллелей в авторском идиостиле (New York City as a place for adults only). Город оказывается в центре самопознания, личностных проблем, внутренней борьбы. Он меняет восприятие мира и роль человека в нем, делая обитателей города более циничными, эгоистичными, закрытыми: You always *think about self* in New York (LJ, Ch. 2, p.41) / “...All you do is come back here with your *snotty New York attitude* and act like *everyone is below you*” (OFA, Act 2, Ch.12, p.229) / Mindy was one of those *aggressive New York types*, as tightly wound as two twisted pieces of rope. You never knew when the rope might unwind and hit you. That rope, ... , might even turn into tornado (OFA, Act 1, Ch.1, p.13) / He was one of those types whom *everyone knew but didn't know*

much about (OFA, Ch.18, p. 351). Влияние города приводит к появлению нового социального статуса, например, *never-married women and toxic bachelors* и т.д.: New York has its own particular cruel mating rituals...The result is that New York has bred a *particular type of single woman – smart, attractive, successful, and ...never married...* (SaC, p.11) / Everyone knows that *men* in New York make great *friends and lousy husbands* (SaC, p.12) / Like *most men* in New York, he *made up his mind about a woman* right away. Put her in a category – *one-night stand, potential girlfriend, hot two-week fling...* (SaC, p.52);

CITY – центр развлечений и роскошной жизни, модной индустрии. Ассоциативная параллель выстроена такими словосочетаниями как: *obsanely super rich, glamorous life, glamorous inner circle, great and expensive metropolis, rich friends*, которые опосредованно указывают на то, какой должна быть жизнь в городе. Развлечения в основном связаны с посещением ресторанов, развлекательных центров и вечеринок. В противоположность этому трудно позволить себе роскошную жизнь в городе без работы и денег: *Doing nothing* in New York City was *much more expensive* (OFA, Act 4, Ch.20, p. 389);

CITY – самое лучшее место на земле, например: New York City was still the *best* place in the world... certainly one of the few places in the world where women ... could not only survive but rule (LJ, Ch.2, p.28);

CITY – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний. Актуализируется признак «мечты», «сказки», «магии», город сравнивается со сказочной страной Оз на основе метафорического переноса: The city was like a silvery *Oz*, full of *magic possibilities...* (LJ, Ch. 2, p.33) / “This was what was so great about New York,” he thought. “You *never knew what was going to happen*. One’s *life could literally improve overnight*” (OFA, Act 1, Ch.6, p. 123) / New York is a place where people come to fulfill their *fantasies*. *Money. Power* (SaC, p.22). Город не любит неудачников, происходит сближение ключевого слова с существительным и глаголом *success* и *succeed*: But that was the problem with *success*: Once you got a taste of it, you wanted more and more. And there was *nothing* like *success* in New York City...No one came to New York City to fail, they came to *succeed...* (LJ, Ch. 2, p.45);

околоядерную зону составляют ассоциаты, организующие такие ассоциативные параллели:

CITY – дом. Содержательная структура лексемы *дом* дополняется признаками, олицетворяющими «место куда всегда возвращаешься»: No matter how far you might travel, you could never really get away from New York... (LJ, Ch.1, p.11); «курятник» (метафорический перенос) When she gets tired of the party in London, when she’s had enough of skiing in Aspen and Gstaad, when she’s sick of allnight parties in South America, she might

come back to *roost* – temporarily, mind you – in New York (SaC, p. 18); «стеклянный купол» (метафорический перенос – актуализирует признак защищенности, с одной стороны, и изолированности, с другой): The city always seemed to her as if it were enclosed in a *glass dome*, and “being outdoors” was actually an illusion (LJ, Ch. 14, p. 44); «приют»: ...New York City was *home to all kinds of vermin, human and otherwise...* (LJ, Ch. 3, p. 77);

CITY – большой, крупный, деловой центр, например: High density. Intensity. Millions of appointments. *Density, stress, and the overcrowding of the niche structure*. The first phenomenon of overcrowded rats is the separation of the sexes. And in this city, with all the lawyers and all the overcrowded niche structures, you have incredible pressure... (SaC, p.23);

CITY – олицетворение борьбы за частную собственность. Частная собственность для жителей города – это респектабельность, стабильность, благосостояние; с одной стороны, сравнивается со светом, обладают которым лишь немногие: A room like this, an aerie with three-hundred-and-sixty-degree views of all of Manhattan... *Every New Yorker wanted light, and few had it* (OFA, Act 1, Ch.3, p.48), с другой – заставляет проявлять самые низменные чувства, начиная со лжи до совершения убийства: It was part of the pain of living in Manhattan, this overwhelming ache for prime real estate. It could cause people to do all kinds of things – *lie, stay in marriages that were over, prostitute themselves, even commit murder* (OFA, Act 1, Ch.6, p.112);

CITY – ловушка, олицетворение разрушения. Город репрезентируется не как «сказка», а место, где нужно быть осторожнее, так как можно обмануться: “New York’s a *tricky place*”, he said (OFA, Ch.8, p.161); ассоциируется с джунглями: “To us,” she said, and peering over the view into the midtown skyscrapers, added, “You know what they say. *It’s a jungle out there.*” “No, girls,” Nico said, walking forward. She opened her arms, as if to encompass the city in her embrace. “*It’s a Lipstick Jungle*” (LJ, Ch.14, p. 353). Лексема *jungle* прямо или косвенно реализует все значения в данном контексте: 1) a tropical forest in which trees and plants grow very closely together; 2) an uncontrolled or confusing mass of things; 3) *inf.* a situation in which it is difficult to succeed because a lot of people are competing against each other. Метафорически с джунглями сравниваются небоскребы в центральной, деловой части города, которые могут вызывать образ леса; в сочетании *Lipstick Jungle* лексема *lipstick* метафорически также обращается к образу небоскребов в силу формы футляра губной помады, а метонимически передает образ женщины, которая управляет городом (согласно сюжету романа *Lipstick Jungle*). В указанном словосочетании скрыто выражение *concrete jungle*, т.е. асфальтовые джунгли (о большом городе или городском районе). Конкуренция и борьба разрушает надежды и мечты о карьере, власти, больших деньгах: She *had a complete physical break-*

down and couldn’t keep her job and *had to move back to Iowa* to live with her mother... (SaC, p.12) / ...trying not to cry. *New York wasn’t fair. It just wasn’t fair.* She’d been in New York an entire year, and not one thing had worked out properly (OFA, Act 5, p. 409);

на *периферии* находятся ассоциаты из двух ассоциативных параллелей:

CITY – романтическое место. Ассоциативная параллель представлена словосочетаниями – *romance* in New York, the *romantic* memory of New York. Романтика сохранилась в памяти, в городском обществе происходит движение в приоритетах, базовые ценности перемещаются в маргинальные сообщества: ...find love and *romance* in New York was in the gay community... (SaC, p. 4);

CITY – нечто греховное. Ассоциативная параллель раскрывается в контексте опосредованно через сближение ключевого слова с словосочетаниями *nothing was sacred, all the temptations, Age of Un-Innocence, combination of desperation and desire*.

Ассоциативный анализ позволил выделить 8 ассоциативных параллелей художественного концепта в идиостиле С. Минаева: *ядро* межтекстового ассоциативно-смыслового поля концепта со словом-репрезентантом *город* составляют ассоциаты, реализующие ассоциативные параллели:

ГОРОД – нечто бездуховное, греховное. Ассоциативная параллель является центральной линией одного из произведений «Духless, или Повесть о ненастоящем человеке». Само слово состоит из русского корня «дух» и английского отрицательного суффикса *-less*. Данная тенденция использования англицизмов в повседневной речи характерна для современного жителя города; ассоциируется с миром западных стран, где понятие духовности начало свой путь к упадку и греховности гораздо раньше. Бездуховность отражается в проявлении таких признаков как: расхлябанность, «кокаиново-спортивный облик», лицемерие, ханжество, Содом, продажность, тоска и безделье, «гонорея души»: Из-за царящего здесь *лицемерия и ханжества* об этом не принято говорить вслух. Город Москва похож на одну большую фирму ... Миром давно уже не правит капитал. *Лицемерие и ханжество* – вот истинные короли мира (Духless, Ч.1, С. 49-50) /... весь этот город – *Содом*. С его продажными телками ... его продажными партнерами ... с друзьями, предающими тебя ... Со всей его *моральной и физической педерастией*. С людьми, *больными гонореей души* (Духless, Ч.1, С. 159);

ГОРОД – центр развлечений и ночной жизни, роскоши. Городская жизнь ассоциируется с вечным праздником: В этом сезоне, впрочем, как и в предыдущем, в Москве *модно изображать, что у тебя каждый день воскресенье*. И кажется, что время остановилось и всегда будет лето. Да-

же зимой. И счастья не будет конца. Все пьют коктейль из веселья наполам с тоской. И все уверены, что эта party никогда не закончится ... (Dukless, Ч.1, С. 70);

ГОРОД – олицетворение разрушения. Под разрушением в целом понимается распад личности, духовного начала, ломка внутренних стереотипов. Жизнь в городе приводит к возникновению различных нервных заболеваний: Я больной. Обычный, каких половина города. Ничего примечательного, не волнуйтесь... *Стойкая депрессия, бессонница, раздражение, апатия* и еще *пара десятков фобий* (Р.А.Б., Гл.12, С. 203-204). То, что происходит с человеком в городе, ассоциируется с потерей себя, желаний, стремлений; люди становятся «пустышками», для них важны показатели статуса и мир развлечений ночного города, тем самым все вокруг становится пустым, а жители города, высыхая, превращаются в мумий и прекращают свое существование;

ГОРОД безразличия. Ассоциативная параллель выражается антитезой «большой город» и в ней «маленький человек», чьи проблемы удел города «безразличных окон», «...тестируя жителей Москвы на веру в волшебство (Р.А.Б., Гл.18, С. 330), опять возникает барьер из безразличия. В авторском идиостиле безразличие часто ассоциируется с Москвой-рекой: «стоячая вода», «не вода вовсе, а кисель», например:

Маленький человек плакал, сидя на *маленьком, невытопанном клочке травы*, перед бетонным ограждением, за которым темнела *стоячая вода Москва-реки*, делающей в этом месте плавный изгиб. С другого берега его трудно было бы заметить, если бы не огонек сигареты, который, казалось, последние полтора часа не угасал. Кое-где в домах еще горели окна, но никто не смотрел из них на улицу, и *маленького человека не замечали*. Целый *город безразличных окон* (Р.А.Б., Гл. 6, С. 109);

околоядерную зону составляют ассоциаты, организующие такие ассоциативные параллели:

ГОРОД – олицетворение успеха, больших возможностей. Город предлагает большую финансовую обеспеченность, бонусы и гарантии: ...вы все равно не станете такими, как я. Молодыми и успешными. Вы так и *сдохнете в своих Урюпинсках* с мечтами о *переезде в Москву* (Dukless, Ч.1, С. 133). Под выражением «в своих Урюпинсках» подразумевается любой небольшой город, деревня или поселок;

ГОРОД – большой, крупный, деловой центр: ...*картинно-глянцевые небоскребы Москвы-Сити* с их призывным *неоном* корпоративных логотипов... (Р.А.Б., Гл. 21, С. 398);

на *периферии* находятся ассоциаты из двух ассоциативных параллелей:

ГОРОД и частная собственность. Вопрос о частной собственности является актуальным для большинства жителей России, не зависимо от того,

город это или поселок и т.д., – своего рода национальная черта. Ассоциативная «частная собственность» (квартира, дом) является показателем успешности или неуспешности, например: В компании Света обязательно выводит разговор на тему у кого какая квартира. И не дожидаясь, когда собеседник закончит про квартиру в Люберцах, плюет своим дежурным «понятно», начиная спич про родительский таунхаус (Р.А.Б., Гл.2, С.24);

ГОРОД – дом. Ассоциативная параллель не является широко используемой образностью в идиолекте С. Минаева. Дом – место, куда хочется вернуться: Люди возвращаются *домой*, в город, опустошенный кризисом, но все-таки *родной* (Р.А.Б., Гл.22, С.454).

При сопоставлении были выделены общие ассоциативные параллели для исследуемого художественного концепта:

СИТУ/ГОРОД – центр развлечений и роскошной жизни;

СИТУ/ГОРОД – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний;

СИТУ/ГОРОД – дом;

СИТУ/ГОРОД – большой, крупный, деловой центр;

СИТУ/ГОРОД – частная собственность;

СИТУ/ГОРОД – олицетворение разрушения;

СИТУ/ГОРОД – нечто греховное.

Результаты анализа подтвердили гипотезу о том, что художественный концепт ассиметричен по своему составу и содержанию. Общие ассоциативные параллели не одинаково представлены в сопоставляемых концептосферах, что позволяет сделать вывод, не только об авторском, но и о национальном своеобразии концептуализации действительности. Принимая во внимание положение по отношению к ядру концепта и частоту встречаемости в анализируемых текстах, выделены: полные совпадения СИТУ/ГОРОД – центр развлечений и роскошной жизни; СИТУ/ГОРОД – большой, крупный, деловой центр; частично совпадают СИТУ/ГОРОД – дом, СИТУ/ГОРОД – частная собственность, СИТУ/ГОРОД – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний (более интенсивно проявляются в американской концептосфере), СИТУ/ГОРОД – олицетворение разрушения (в большей степени характерно для русской концептосферы). Наибольшие различия обнаружены в ассоциативной параллели СИТУ/ГОРОД – нечто греховное, что свидетельствует о ценностных приоритетах национального восприятия мира: в рамках исследуемого концепта греховность относится к периферии в американской концептосфере, и к ядерной зоне – в русской.

Алломорфными признаками в художественном концепте СИТУ/ГОРОД являются ассоциативные параллели: СИТУ – романтическое место, СИТУ – самое лучшее место на земле, СИТУ – мир взрослых, – выделенные в идиостиле К. Бушнелл, соответственно, определяющие вос-

приятие города американцами; ГОРОД безразличия – восприятие города русскими.

Таким образом, *типологическая модель* ассоциативного слоя концепта *CITY/ГОРОД* в американской и русской концептосферах представляется как ассоциативно-смысловое поле с ядром, в которое входят признаки: CITY/ГОРОД – центр развлечений и роскошной жизни; CITY/ГОРОД – олицетворение успеха, больших возможностей, исполнения желаний; окооядерной зоной: CITY/ГОРОД – олицетворение разрушения; CITY/ГОРОД – большой, крупный, деловой центр; периферией: CITY/ГОРОД – частная собственность; CITY/ГОРОД – дом; CITY/ГОРОД – нечто греховное.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ отмечается, что художественный концепт *CITY/ГОРОД*, вербализованный в произведениях К. Бушнелл и С. Минаева, обнаружил больше общих черт, чем дифференциальных. Главным результатом работы является подтверждение того факта, что прозаический текст позволяет выделить в художественном концепте как личностные (дифференциальные), так и универсальные свойства, что особенно ценно для исследований в области сопоставительного языкознания.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

**Статья, опубликованная в рецензируемом журнале,
входящем в перечень ВАК:**

1. Ибраева А.Ф. Концепт CITY/ГОРОД в индивидуально-авторских текстах: сопоставительно-типологическое исследование / А.Ф. Ибраева // Казанская наука. – № 8. – Казань: Изд-во «Казанский издательский дом», 2011. – С. 163-167.

Публикации в других изданиях:

2. Ибраева А.Ф. Индивидуально-авторское и универсальное в художественном концепте / А.Ф. Ибраева // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной научной конференции (3-5 июня 2010 года). – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 211-213.

3. Ибраева А.Ф. Вербализация ассоциативных параллелей концепта «CITY» в идиостиле К. Бушнелл / А.Ф. Ибраева, А.Г. Садыкова // XL Международная филологическая конференция: сборник материалов (14-19 марта 2011 года). – СПб, 2011. – С. 95-97.

4. Ибраева А.Ф. Внетекстовый анализ ключевого слова художественного концепта CITY/ГОРОД / А.Ф. Ибраева // Проблемы типологии языков: Сб. науч. статей. Выпуск V. Отв. ред. Т.А. Литвина. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2011. – С. 65-73.

5. Ибраева А.Ф. Художественное пространство авторского текста и его роль в реализации концепта CITY / А.Ф. Ибраева, А.Г. Садыкова // Сопоставительное изучение языков: когнитивно-дискурсивное исследование: Коллективная монография. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 164-180.